

Шопенгауэр Артур

**Свобода воли и основы
морали**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А86

А86 **Артур Ш.**
Свобода воли и основы морали / Шопенгауэр Артур – М.: Книга по Требова-
нию, 2026. – 362 с.

ISBN 978-5-521-31475-1

ISBN 978-5-521-31475-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что моя философія подобна стовратнымъ Өивамъ: въ нее можно проникнуть со всѣхъ сторонъ и черезъ каждыя ворота дойти до центра.

Таково начало обширнаго предисловія автора. Далѣе, въ своемъ продолженіи, оно носитъ полемическій характеръ, направленный противъ Гегеля и датской академіи, не увѣнчавшей его монографіи объ основахъ этики, почему мы и опускаемъ остальное содержаніе предисловія, какъ несущественное. Отчасти по той же причинѣ опущена нами и цѣлая глава изъ первой монографіи, въ которой Шопенгауэръ цитируетъ своихъ предшественниковъ, имѣвшихъ одинаковый съ нимъ взглядъ на свободу воли. Глава эта, ничего не прибавляя читателю къ пониманію автора, только прерываетъ стройный ходъ изложенія его мыслей. Затѣмъ нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя тирады опущены ради цензурныхъ условій.

СВОБОДА ВОЛИ.

СВОБОДА ВОЛИ.

Вопросъ, предложенный къ разрѣшенію Норвежскою Академіею, гласить слѣдующее:

Num liberum hominmm arbitrium e sui ipsius conscientia demonstrari potest? т. е.:

Возможно ли доказательство свободы чело-вѣческой воли вывести изъ самосознанія?

I.

Опредѣленіе понятія.

Въ такомъ важномъ, серьезномъ и трудномъ вопросѣ, который въ существенномъ совпадаетъ съ главною проблемою всей средней и новой философіи, умѣстнѣе всего, конечно, сначала установить точный смыслъ и анализъ встрѣчающихся въ вопросѣ основныхъ понятій.

1) Что такое свобода?

При точномъ разсмотрѣніи, понятіе это представляется отрицательнымъ. Мы разумѣемъ подъ нимъ только отсутствіе всякой помѣхи и

препятствія. Это послѣднее, какъ проявляющее силу, должно считаться положительнымъ понятіемъ. Сообразно съ возможными свойствами этихъ препятствій, понятіе свободы имѣетъ три весьма различныхъ вида: физическая, интеллектуальная и нравственная свобода.

а) Физическая свобода есть отсутствіе всякаго рода матеріальныхъ препятствій. Поэтому мы говоримъ: свободный кругозоръ, свободное пространство, свободное мѣсто, свободная теплота (несвязанная химически), свободное электричество, свободное теченіе рѣки, если оно не преграждено горами и плузами, и т. д. Даже свободное проживаніе, свободная печать означаютъ отсутствіе обременительныхъ условій, которыя, какъ препятствія къ наслажденію, обыкновенно сопровождаютъ эти вещи. Но чаще всего понятіе свободы представляется въ нашемъ мышленіи предикатомъ, необходимою принадлежностью животныхъ существъ, своеобразное отличіе которыхъ заключается въ томъ, что ихъ движенія исходятъ изъ ихъ воли, произвольны, почему ихъ, при отсутствіи матеріальнаго препятствія, и называютъ свободными. Затѣмъ, такъ какъ эти препятствія могутъ быть весьма разнообразны, а то, что они стѣсняютъ, есть всегда одна и та же воля, то, для простоты, понятіе (свободы) охотнѣе усваивается съ положительной стороны и подъ нимъ разумѣется все, что движется и дѣйствуетъ только по своей волѣ. Такое обращеніе понятія въ сущности ничего не измѣняетъ. Слѣдовательно, въ этомъ физическомъ

значеніи понятія свободы, животныя и люди называются свободными, когда ни узы, ни тюрьма, ни увѣчье и вообще никакое физическое, матеріальное препятствіе не тормозить ихъ дѣйствій, и они совершаются сообразно съ ихъ волею.

Это физическое значеніе понятія свободы, и особенно въ смыслѣ предиката животныхъ существъ, есть первоначальное, непосредственное и поэтому самое употребительное. Въ этомъ значеніи оно не подлежитъ никакому сомнѣнію или противорѣчію, и реальность его всегда удостовѣряется опытомъ. Ибо скоро животное существо дѣйствуетъ только по своей волѣ, то, въ разсчитываемомъ значеніи, оно свободно; при этомъ все, что можетъ оказать вліяніе на самую волю, въ расчетъ не принимается. Ибо понятіе свободы въ своемъ первоначальномъ, непосредственномъ, а слѣдовательно, и популярномъ значеніи сводится только къ вопросу о возможности, т. е. именно къ отсутствію физическихъ препятствій къ дѣйствіямъ; поэтому и говорится: птица свободна въ воздухѣ, звѣрь въ лѣсу; человекъ свободенъ отъ природы, только свободный счастливъ. Говорятъ также и «свободный народъ», подразумѣвая подъ этимъ, что онъ управляется по законамъ, которые имъ самимъ издаются, ибо въ такомъ случаѣ онъ всегда слѣдуетъ только своей собственной волѣ. Политическую свободу нужно, поэтому, причислить къ физической.

Но, какъ скоро мы удалимся отъ этой физической свободы и станемъ разсчитывать два

другіе ея вида, то намъ придется имѣть дѣло уже не съ популярнымъ, а съ философскимъ смысломъ понятія, что, какъ извѣстно, открываетъ доступъ многимъ трудностямъ. Она распадается на два совершенно различныхъ вида: интеллектуальную и нравственную свободу.

b) Интеллектуальная свобода приводится здѣсь только ради полноты подраздѣленія понятія. Разсмотрѣніе ея я позволю себѣ отложить до конца разсужденія, гдѣ составляющіе ея понятія, найдя свое объясненіе въ предъидущемъ, могутъ быть изложены вкратцѣ. Здѣсь же, при подраздѣленіи, какъ ближе родственная физической свободѣ, она должна занять мѣсто рядомъ съ нею.

c) Итакъ, я приступаю прямо къ третьему виду, къ нравственной свободѣ, которая и есть собственно *liberum arbitrium*, упоминаемая въ заданіи Королевскаго Общества.

Это понятіе одною стороною примыкаетъ къ понятію физической свободы, чѣмъ и объясняется его, по необходимости, позднѣйшее возникновеніе. Физическая свобода, какъ сказано, относится только до матеріальныхъ препятствій, при отсутствіи которыхъ она тотчасъ же и возникаетъ. Но было замѣчено въ иныхъ случаяхъ, что человѣкъ, не будучи связанъ никакими матеріальными препятствіями, въ силу однихъ мотивовъ, каковы, на примѣръ, угрозы, обѣщанія, опасности и т. п., воздерживается поступать такъ, какъ бы слѣдовало сообразно съ его волею. Вслѣдствіе этого и родился вопросъ, точно-ли еще свободенъ такой человѣкъ? или же дѣйстви-

тельно сильный задерживающій мотивъ, какъ и физическое препятствіе, способенъ остановить и сдѣлать невозможнымъ поступокъ, сообразный съ истинною волею? Отвѣтъ на это для здраваго человѣческаго ума не могъ быть затруднителенъ, именно: никогда мотивъ не можетъ такъ дѣйствовать, какъ физическое препятствіе. Это послѣднее вообще легко и безусловно превосходить тѣлесныя силы человѣка. Мотивъ же никогда не можетъ быть непреодолимъ самъ по себѣ и никогда не можетъ имѣть безусловной власти. Онъ всегда можетъ быть перевѣшенъ (побѣжденъ) болѣе сильнымъ противоположнымъ мотивомъ, если таковой будетъ на лицо и окажется побудительнымъ для даннаго въ индивидуальномъ случаѣ человѣка. Ибо мы неоднократно видимъ, что даже безконечно сильнѣйшій изъ всѣхъ мотивовъ, сохраненіе жизни, все-таки перевѣшивается другими мотивами, какъ, примѣръ, при самоубійствѣ, при пожертвованіи жизнью ради другого, ради мнѣній и ради иныхъ интересовъ; и наоборотъ, что всѣ степени самыхъ изысканныхъ пытокъ иногда побѣждаются одною простою мыслью, что въ противномъ случаѣ придется лишиться жизни. Но если изъ этого явствуется, что мотивы не заключаютъ въ себѣ никакой чисто объективной, абсолютной принудительной силы, то все-таки за ними нельзя не признать относительной, субъективной силы, именно по отношенію къ участвующему лицу, что въ сущности одно и то же. Поэтому вопросъ: свободна-ли сама воля? оставался вопросомъ.

Слѣдовательно, здѣсь понятіе свободы, мыслимое до тѣхъ поръ по отношенію къ глаголу мочь, перемѣщалось къ глаголу хотѣть, и возникалъ вопросъ, свободно ли само хотѣніе (воленіе)? Но войти въ эту связь съ хотѣніемъ, согласоваться съ нимъ, первоначальное, чисто эмпирическое, а потому и популярное понятіе свободы оказалось, при ближайшемъ разсмотрѣніи, неспособнымъ. Ибо, согласно съ нимъ, «свободный» значитъ «сообразный съ собственною волею». Спрашивать, свободна ли сама воля, значитъ спрашивать, сообразна ли воля сама съ собою: хотя это понятно само по себѣ, но этимъ однакоже ничего не сказано. Согласно съ эмпирическимъ понятіемъ свободы, это значитъ: «я свободенъ, если могу дѣлать, что хочу»; причемъ фраза «что хочу» уже предрѣшаетъ свободу. Но теперь, когда мы спрашиваемъ о свободѣ самаго хотѣнія, вопросъ этотъ слѣдовало бы поставить такъ: «можешь ли ты также хотѣть, чего тебѣ хочется?» — причемъ выходитъ, будто хотѣніе зависитъ отъ какого-то другого скрывающагося за нимъ хотѣнія. При утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, немедленно возникъ бы второй: «можешь ли ты хотѣть того, чего тебѣ хочется хотѣть? и т. д. до безконечности, причемъ всякій разъ намъ представлялось бы хотѣніе, зависящее отъ другого, предъидущаго, глубже сокрытаго, и мы тщетно бы стремились этимъ путемъ достигнуть наконецъ такого хотѣнія, которое бы мы должны были мыслить и принять, какъ вполне ни отъ чего